

- Если это сладкий имбирный суп, то он не должен причинить никакого вреда, - императорский доктор Хань погладил свою бороду. Затем он повернулся к Дуань Тинсюаню, - Господин наследник, состояние ребенка довольно слабое. Этот подчиненный будет применять иглоукалывание, чтобы стимулировать кровоток, и рекомендую ему хороший женишень. Это не обязательно должны быть большие куски. Достаточно было бы кусочков размером с бронзовую монету.

- Понятно, благодарю вас, императорский доктор Хань, - Дуань Тинсюань кивнул и приказал слугам приготовить женишень.

Сюй Ран Юн тут же вскочила и сказала:

- У меня все еще есть столетний женишень. Он был подарен мне старшей госпожой на мой последний день рождения. Я попрошу своих служанок разрезать его и принести сюда.

- Благодарю вас, госпожа Юн, - наложница Цзян слезно поблагодарила ее, вытирая глаза носовым платком.

Госпожа Юн похлопала ее по руке и мягко сказала:

- Мы же семья, конечно же, нет необходимости в такой вежливости? Теперь, когда наш господин здесь, у тебя есть, на кого опереться. А теперь иди и приведи себя в приличный вид. Теперь, когда господин здесь, мы все будем в безопасности.

Хун Лянь и Сян Юнь были так рассержены, что у них возникло сильное искушение вытащить эту женщину и избить ее. Даже при таких обстоятельствах эта женщина все равно не упускала случая посеять вокруг себя подозрения. Что это значит: «теперь, когда господин здесь, мы все будем в безопасности»? Разве вы не видели, как платье нашей мисс все испачкано от попыток спасти маленького мастера Чуаня? Ни единого благодарного слова от кого-либо из вас. Кто заставил маленького мастера Чуаня выблевать все грязное, что было внутри? Неблагодарные, бессердечные!

К несчастью, они были всего лишь служанками. Более того, оба врача все еще находились в комнате. Как бы они ни злились, они не могли открыть рта, чтобы что-то сказать Сюй Ран Юн. Однако Сян Юнь не удержалась и бросил взгляд на Дуань Тинсюаня. Она увидела, что ее хозяин и мисс стоят у кровати, внимательно наблюдая, как императорский врач Хань делает иглоукалывание Дуань Маочуаню. Ни один из них не подал виду, что слышал госпожу Юн.

Наложница Цзян все еще заискивала и сыпала тысячи и десятки тысяч благодарностей госпоже Юн, когда та уходила. Когда она обернулась, то почти задыхалась от ярости, глядя на Су Нуан Нуан. Она выглядела так, словно желала проглотить Су Нуан Нуан целиком. Обе служанки вздохнули и мысленно выругались. Ваша глупость не знает границ, вы действительно не можете сказать, что правильно или неправильно, хорошо или плохо. Ваши глаза на лице только для украшения? Неужели вы даже сейчас не можете сказать, кто из них притворяется доброжелательным? Этот человек только что вышел из этой комнаты,

понимаете?

Наконец, они больше не могли видеть, как несправедливо обращаются с их хозяйкой.

- Мисс, о маленьком мастере Чуане хорошо заботится хозяин, - умоляюще произнесла Хун Лянь, - Как насчет того, чтобы переодеться и немного привести себя в порядок?

Услышав ее слова, Дуань Тинсюань, наконец, заметил грязную одежду Су Нуан Нуан и нежно сжал ее руки:

- Сходи, немного освежись. Я буду здесь, ты можешь быть спокойна. Он мой сын, так как же немного холодной еды может лишить его жизни? Это была бы пустая трата всего того Снежного крема, который он съел, чтобы натренировать свой маленький желудок.

Су Нуан Нуан кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Все это время ее нервы были напряжены до предела. Теперь, когда она немного расслабилась, она вдруг почувствовала усталость и позволила Хун Лянь и Сян Юнь вывести ее из павильона Осеннего дождя.

- Мисс, пол здесь довольно скользкий, будьте осторожны, - увидев свою госпожу такой неподвижной и бесстрастной, Хун Лянь не смогла сдержать слез. Она рыдала, - Мисс, почему вы потрудились прийти сюда? Разве вы не видели, как смотрит на вас наложница Цзян даже после того, как вы помогли маленькому Чуань-Эру? Мисс, ах. Вы же не врач, а это внутренний двор. Наименее ценная вещь здесь - это доброта. Если маленький мастер Чуань не выживет сегодня, наложница Цзян не поблагодарит вас за помощь, но увидит в этом доказательство того, что вы пытали ее сына перед смертью. Мисс, если вы мягкая и добрая, то «доброта принесет вам ослиные кишки и легкие»[1].

- Я все понимаю. Все, что ты сейчас сказала, я знаю, - Су Нуан Нуан вздохнула. Рука Хун Лянь была холодной, поэтому она крепче сжала ее руку и тихо сказала, - Но когда я увидела маленького Чуаня, лежащего там, при одной мысли, что этого милого маленького парня больше не будет рядом, что он не будет цепляться за мои юбки и называть меня Первой матерью... как я могла вынести мысль о том, что эти люди пытаются причинить мне вред, используя его? Все, о чем я могла думать в то время, - это как спасти этого маленького ребенка.

- Ему всего четыре года, и есть так много вещей, которые он еще не видел и не наслаждался ими. У меня нет сил, чтобы просто оставить его в покое. Это просто слишком невыносимо и невыносимо. Я знаю, хорошо? Я знаю, но, даже если они хотят «ловить рыбу в мутной воде», как я могу просто стоять и смотреть, как он умирает?

При этих словах у нее на глазах выступили слезы, и она начала всхлипывать. С того момента, как она переселилась в это место, она никогда не сталкивалась с такой болезненной ситуацией. Неприятности в Мэй Юэлу, угрожающая жизни ситуация в храме Пушань - все это было воспринято с хорошим настроением и оптимизмом. Плакать? Ха, до сих пор не было пролито ни единой слезинки. Несчастье маленького мальчика обрушилось на нее так

внезапно, что у нее не было никакой возможности защититься от этого горя.

Сян Юнь тоже была потрясена слезами своей госпожи. Она быстро промокнула глаза Су Нуан Нуан и успокаивающе сказала:

- Мисс, пожалуйста, не грустите. Маленький мастер Чуань родился под счастливой звездой. Ничего плохого с ним не случится. Давайте быстро вернемся и приведем вас в порядок, чтобы вы могли взглянуть на маленького мастера. Пока там имперский врач Хань, он точно будет в порядке.

Су Нуан Нуан кивнула, остатки слез на ее лице превратились в лед. Она протянула руку, чтобы смахнуть его со щек, и тихо сказала:

- Давайте пойдем.

- Императорский врач Хань сказал, что состояние Чуань-Эра стабилизировалось. Он сказал, что ему повезло, что лекарство было применено вовремя. Я чувствовал, что он смотрит на тебя, когда говорил это. Я полагаю, что он на самом деле говорил о том, что ты заставила мальчика плевать, хотя, конечно, я не могу быть уверен.

Приближались сумерки. Даже наложница Цзян не могла вынести бурного эмоционального потрясения этого дня, в конце концов она сама вымоталась и была утащена госпожой Юн отдыхать. В данный момент единственными людьми в боковом крыле были Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан, несущие вахту рядом с Дуань Маочуанем. Заметив признаки оживления на лице малыша, муж и жена наконец-то смогли вздохнуть с облегчением. Дуань Тинсюань воспользовался случаем, чтобы высказать это замечание вслух.

- Вы, наверное, все выдумываете. У меня просто не было выбора, и я делала все, что могла, кто знает, действительно ли это сработало или нет, - Су Нуан Нуан горько улыбнулась, протянув руку, чтобы погладить Дуань Маочуаня по лицу, - Но это хорошо, что Чуань-Эру удалось пережить это. Это самое главное.

- Не обязательно, - Дуань Тинсюань поправил свою позу, откинулся на спинку кровати и сказал, - Я могу поверить в более ранний диагноз: у Чуань-Эра заболел живот от употребления Снежного крема. Чего я никак не могу принять, так это того, что поедание Снежного крема чуть не привело к смерти этого малыша. Я уже консультировался с имперским врачом Ханем. Он тоже считает, что это слишком маловероятно. Ситуация просто слишком подозрительная. Нуан-Нуан, тебе незачем быть настороже. Ты можешь рассказать мне причину, по которой ты на самом деле заставила Чуань-Эра вырвать. Здесь больше никого нет, конечно, ты можешь доверять мне.

Голос Су Нуан Нуан был нейтральным:

- Мне нечего скрывать. Я тоже подумала о том же. Должно быть, Чуань-Эр съел Снежный крем втихаря. Я уже поспрашивала кое-кого. Так уж случилось, что ваша наполовину законченная миска со Снежным кремом осталась на столе, когда вы покинули внутренний двор. У меня не было времени приказать убрать ее, когда кто-то пришел с новостями о пожаре в Мэй Юэлу. Я поспешила туда со своими личными служанками, оставив только Хуа-Эр и Кон-Эр.

- Они, наверное, не обратили внимания, а этот ваш хитрый ребенок съел Снежный крем, а потом, должно быть, выпил горячего чая. Однако, независимо от того, сколько боли в животе вы можете получить от этого сочетания, вы не умрете от этого. Конечно, не так быстро. Должно быть, кто-то засунул свое весло и накормил Чуань-Эра чем-то нечистым.

- В то время у меня была только одна мысль - во что бы то ни стало избавиться от этой гадости. Игнорируя все остальное, я заставила Чуань-Эра вытошнить все, что у него было в желудке. Даже сейчас, когда я вспоминаю, меня по-прежнему бросает в дрожь, но тогда мое сердце действительно замерзло. Если бы я проигнорировала этот вопрос и Чуань-Эр умер, эти люди все равно молили бы о моей смерти, а наложница Цзян была бы первой, кто укусил бы меня.

- Ее поведение слишком неразумно, я поговорю с ней об этом, - сказал Дуань Тинсюань, нахмурившись.

Но Су Нуан Нуан сказала:

- Не нужно, она все-таки кровная мать Чуань-Эра. Для нее оставаться такой сильной уже достойно восхищения. Если бы это был мой собственный ребенок на смертном одре, я действительно не знаю, что бы я сделала.

Дуань Тинсюань ничего не ответил. Он нежно взял руку Су Нуан Нуан в свою и тихо сказал:

- Это было тяжело для тебя. Подумать только, что ты была так внимательна к ней. Кроме того, ты сказала, что кто-то, должно быть, дал Чуань-Эру что-то неправильное поесть, ты заметила какие-то «паучьи нити или лошадиные следы»?

- А нам вообще нужно искать паучью нить или лошадиные следы? - Су Нуан Нуан вздохнула, - Хун Лянь права. Это внутренний двор. Здесь может случиться все, что угодно, но я никогда не испытывала этого раньше. Кроме того, у меня плохой послужной список, так что вполне естественно, что люди подозревают меня.

- Нуан-Нуан, - серьезно сказал Дуань Тинсюань, сжимая ее руки. - Пожалуйста, не расстраивайся, я верю тебе, несмотря ни на что.

- Я все понимаю, - Су Нуан Нуан кивнула, ее глаза все же слегка покраснели, и вдруг она улыбнулась, - Сейчас еще слишком рано делать какие-либо выводы. Чуань-Эр все еще так мал, как бы ни был жестокосерден этот человек, конечно же, он не может всерьез навредить ему? Более того, вполне возможно, что именно Снежный крем так расстроил его желудок. По

словам Хуа-Эр, когда она принесла разнообразные тарелки с закусками, миска была уже пуста. Просто тогда она не придавала этому большого значения. Этому маленькому сопляку просто пришлось потом пить горячий чай, неудивительно, что он в таком плохом состоянии.

Дуань Тинсюань кивнул, но ничего не сказал. Он действительно не собирался поверить этому жалкому оправданию. Если мальчик действительно страдал только от горячей и холодной пищи, то нет никакой необходимости заставлять его блевать, так как суп, который он съел позже, должен быть полностью переварен. Если бы рвота не была необходима, императорский врач Хань не сделал бы этого загадочного замечания раньше.

Однако он не высказал своих сомнений вслух. Потому что он тоже не хотел верить, что кто-то из его внутреннего двора действительно рискнет жизнью четырехлетнего ребенка, чтобы заманить в ловушку его жену. Мысль о том, что рядом с ним находится кто-то столь злобный и ядовитый, заставила его невольно вздрогнуть.

Они оба погрузились в свои мрачные размышления, и кто знает, как долго это продолжалось, когда служанка крикнула:

- Сестра Цю Лин прибыла.

Затем послышался голос Цю Лин:

- Старая госпожа послала меня проверить, как там маленький мастер Чуань. А кто сейчас внутри?

- Хозяин и Первая госпожа. Наша госпожа наложница морально и физически истощена, хозяин отослал ее отдыхать, - ответила маленькая служанка тихим голосом, заставив Цю Лин помедлить у двери. Затем она услышала, как Дуань Тинсюань крикнул:

- Это Цю Лин? Заходи.

Цю Лин быстро вошла и поклонилась в знак приветствия Дуань Тинсюаню и Су Нуан Нуан, прежде чем объяснить:

- Старая госпожа была так обеспокоена болезнью маленького мастера Чуаня, что едва могла съесть свой обед. Она бы сама пришла к нему, но дороги слишком скользкие, поэтому вместо этого послала меня посмотреть.

Муж и жена встали, и Дуань Тинсюань сказал:

- Возвращайся и поблагодари мою бабушку за ее добрую заботу. Скажи ей также, что Чуань-Эру повезло и ему удалось вырваться из пасти смерти. Он уже выпил две чаши лекарства и теперь чувствует себя гораздо лучше, чем раньше. Я также пригласил императорского врача

Ханя остаться и присмотреть за ним. Я тоже останусь на ночь, так что, пожалуйста, передай бабушке, чтобы она не беспокоилась.

Цю Лин подняла руки в молитве:

- Амиабха, если он в порядке, все хорошо. Подумать только, что маленький ребенок будет так страдать... раз уж это так, то эта служанка должна немедленно доложить госпоже, иначе старушка не сможет спать по ночам.

После того как Цю Лин ушла, представители госпожи Ян, Лю Мин, Сюэ Цзы Лань и других пришли спросить о ребенке. Большинство из этих людей лично посетили его во второй половине дня и фактически оставались там в течение долгого времени, прежде чем уйти. Однако, поскольку они все еще беспокоились о мальчике, горничные и слуги были посланы проверить ситуацию.

Сколько из этих людей притворялись обеспокоенными, а сколько действительно волновались, никто толком не знал.

[1] доброта приносит вам ослиные кишки и легкие - доброта не принесет вам ничего. Потому что ослиные кишки и легкие ничего не стоят.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/1289906>